

ФРАЗЕОЛОГІЯ І ПАРЕМІОЛОГІЯ

Н. Г. Арефьева (Одесса)

УДК 811.16'373.7'42

КОНЦЕПТ „КРОВЬ” В СЛАВЯНСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Сегодня одним из центральных понятий терминосистемы лингвокультурологических исследований является концепт. Концепт в широком смысле – „единица ментальной сущности, эксплицированная языковыми средствами” [Арефьева 2010: 5].

Поскольку фразеология любого языка представляет собой уникальное лингвистическое наследие, в котором эксплицитно или имплицитно представлены этнические стереотипы, интерлингвальное и национально-специфическое, а важнейшей составляющей лингвокультурологических исследований является привлечение исторических, этнографических и этимологических данных, изучение концептов посредством устойчивых сочетаний разных языков позволяет выявить не только их общие характеристики, но и этнокультурную составляющую.

Изучению концептов во фразеологическом корпусе языка посвящены работы Е. Селивановой, В. Телии, И. Голубовской, В. Ужченко, Т. Черданцевой, Е. Левченко и других.

Целью данной статьи является исследование концепта „кровь” на фразеологическом материале русского, украинского, болгарского, словенского, польского языков.

Прежде всего, отметим, что данный концепт является значимым в языковой картине мира славян, о чём говорит широкая представленность данной лексики в славянской фразеологии.

В толковом словаре русского языка находим следующее определение: кровь – ‘обращающаяся в организме красная жидкость, обеспечивающая питание и обмен веществ всех клеток тела’ [СРЯ: 264]. Кровь как анатомический термин представлен во фразеологии рассматриваемых нами языков: русск. *разгонять / разогнать кровь* ‘усиливать кровообращение’ – болг. *накарам / карам кръвта (ми) да тече по-бързо* [ФСРЯ: 379; РБФС: 311]; укр. *кров завирувала у скронях* [ФСУМ: 399].

Во всех исследуемых нами языках кровь – символ генетического родства. Сравните русск. *кровь от крови* кого, чьей (болг. *кръв от кръвта* на някого, (моя) *рожба е*; пол. *krew z krwi*) в значении ‘1) родной ребёнок (о кровном родстве); 2) порождение, детище кого-л. или чего-л. (об идейном родстве)’ [ФСРЯ: 214; РБФС: 394; БПРС I: 358]; *кровные узы* (*узы крови*) – болг. *кръвни връзки, кръвно родство* – пол. *węzły krwi* ‘кровное родство’ [ФСРЯ: 491; РБФС: 523; БПРС I: 358]; *кровь говорит* (*заговорила*) в ком ‘1) проявляется чувство родства; 2) сказывается характер, натура’ [ФСРЯ: 213] – болг. 1) *кръвта вода не става, гласът*

на кръв; 2) *плавна / плавна (ми) кръвта; кръвта (ми) говори* – пол. *głos krwi* [РБФС: 310; SFJP I: 355]; *в крови* у кого-л. (болг. *в кръвта ми е*; пол. *on ma to we krwi* (досл. у него это в крови)) ‘органически, от рождения присуще кому-л.; в характере, в натуре кого-л.’ [ФСРЯ: 213; РБФС: 310; БПРС I: 358]; *входит / войти в плоть и кровь* (болг. *влезе / влиза в плътта и кръвта (ми)*); пол. *weszło w krew*) ‘1) становится устойчивой чертой характера, привычкой, чем-то привычным, необходимым; 2) чего. Становится неотъемлемой частью, особенностью, свойством’ [ФСРЯ: 88; РБФС: 394; БПРС I: 358]. Как справедливо отмечает Е. Селиванова, ‘лексема *кровь* используется украинским этносом в качестве квазисимвола национальной, социальной, генетической идентификации’ [Селиванова 2004: 121]. Сравните: *кров грае* – ‘2. у кого-либо проявляются натура, характер, привычки, взгляды и т. п. (преимущественно родителей либо кровных родственников)’ [ФСУМ: 399]; *кров заговорила (обізвлася)* – ‘у кого-либо проявляются натура, привычки, характер, взгляды и т. п., свойственные кому-либо’ [Там же]; *кров і плоть* – ‘1. родной ребёнок’ [Там же]. В болгарском языке культовое восприятие родственных отношений фиксируют ФЕ *кръвта ми проговори* и *кръвта заговори* в значении ‘кто-л. почувствовал любовь, сострадание к людям, с которыми состоит в кровном родстве (родственникам, землякам), почувствовал в них близких людей’ [ФРБЕ: 544]. Небольшая группа фразеологизмов словенского языка с компонентом ‘кров’ (*слов. kri*) также является подтверждением того, что кровь символизировала родственные отношения: *kri je kri* – ‘кровные узы прочны’, *zatajiti lastno kri* – ‘отказаться от собственного ребёнка, скрывать его существование’ [Ярова 2008: 207].

На наш взгляд, стереотипное восприятие крови как символа генетического родства, эксплицированное славянской фразеологией, восходит к культу рода и родственных отношений древних славян, их общинности. Недаром все вышеперечисленные фразеологизмы несут в себе положительные коннотации. Это же подтверждают и коннотированные позитивно слова и словосочетания типа *кровиночка моя, своя кровь, хороших кровей* (о животных), а также сочетания со словом ‘кровный’: *кровное родство, кровный брат*. Ср. также пословицу *кровь людская не водица* – укр. *кров людська не водиця* – болг. *кръвта вода не става*.

В славянской языковой картине мира кровь символизирует жизнь. Цвет крови издавна ассоциировался с активностью, переменами, а также с красотой и хорошим здоровьем. Недаром фразеологизм *кровь с молоком* (укр. *кров з молоком*, болг. *бял и червен* и *бял-червен (е)*); пол. *krew z mliekiem*) характеризует здорового, румяного человека. Ср. также в противоположном значении ‘кто-л. слишком бледен’: русск. *ни кровинки в лице*, болг. *капка (капчица) кръв няма (не остана на лицету (му))*); пол. *bez kropli krwi*.

Наличие или отсутствие крови коррелирует с оппозицией „жизнь/смерть”. Потеря крови практически во всех случаях ассоциируется со смертью. Данный мотив представлен во всех рассматриваемых нами языках. Ср.: русск. *лить / проливать кровь*; укр. *проливати кров*; болг. *лея / пролея / проливам кръвта*; пол. *przelewać krew* в значениях ‘1) погибать, умирать, защищая кого-л. или что-л.; 2) убивать кого-л.’ [ФСРЯ: 227; ФСУМ: 708; РБФС: 311; БПРС I: 358]; пол. *przypieczać krwią* ‘2) заплатить жизнью за что-л.’ [БПРС I: 358]; укр. *кров’ю сходити, зрошувати кров’ю землю* [ФСУМ: 872, 346]. Интегральная сема ‘убивать’ присутствует в целом ряде межъязыковых фразеологических эквивалентов со словом „кровь”: русск. *обагрять / обагрить руки в крови*; пол. *splamić (zbroczyć) ręce czujaś krwią*; болг. *опетня / опетнявам (оцапам / оцавам) си ръцете с кръв*; слов. *imeti na rokah kri, imeti krvavi roke* в значении ‘убивать кого-л.; быть причастным к убийству, казни’ [ФСРЯ: 289; БПРС I: 358; РБФС: 443; Fida PLUS]. В украинском языке в значении ‘убивать’ употребляется фразеологизм *пустити кров* [ФСУМ: 722]. В болгарском языке в этом же значении – фразеологизмы *изпивам / изпия кръвта* някому (досл. выпивать / выпить чью-л. кровь) и *изпивам / изпия кръвчицата* някому (досл. выпивать / выпить чью-л. кровушку): *Имах златен мъж, но македонците му изпиха кръвчицата, господ да ги убие* (Д. Димов, Тютюн), в переводе – *золотой был у меня муж, но македонцы убили его, будь они прокляты* [ФРБЕ I: 419].

Широко представлен в этом аспекте мотив насилия, притеснений, эксплуатации, в основе которого лежит сравнение с упырями и паразитами-кровососами (насекомыми). Недаром слово „кровопийца” (как и „кровосос”) несёт в себе резко отрицательные коннотации: ‘жестокий, безжалостный человек, угнетатель’ [СРЯ: 263]. Ср.: русск. *высасывать (сосать) / высосать / кровь* чью, из кого [ФСРЯ: 96]; укр. *пити кров* [ФСУМ: 399]; пол. *wysysać (pić) czujaś krew* в значении ‘жестоко эксплуатировать, мучить, притеснять, доводить до крайней степени нужды’ [БПРС I: 358]; болг. *изсмуквам / изсмуча [и] кръвта (кръвчицата) – диал.* ‘забирать у кого-л. всё, что он имеет; грабить, разорять кого-л.’ [ФРБЕ I: 423]; русск. *напиться (насосаться) крови* чьей – *прост.* ‘много и вдоволь помучить, попритеснять кого-л., поглумиться, поиздеваться над кем-л.’ и болг. *насмуча се с кръвта на някого; изпия, изсмуча някому кръвта* [ФСРЯ: 267; РБФС: 310].

Кровь может символизировать массовые убийства, казни: русск. *купаться в крови; утонать в крови; топить / потопить в крови* кого, что [ФСРЯ: 217]; болг. *потъвам до гуша в кръв; удавам / удавя в кръв* [РБФС: 344, 345]; пол. *utopić we krwi* ‘совершать казни, массовые убийства, кровопролития’ [БПРС I: 358]. Как отмечает Е. Селиванова, гиперболизация сценария, когда кровь сравнивается с рекой, является выражением массовых убийств: *тонуть в крови; заливати кров’ю; кров ріками лється* и т. п. (курсив наш – Н. А.) [Селіванова 2004: 120 – 121].

Этот же мотив находим в словенской фразеологии: *broditi po krvi* ‘убить много людей’ [Ярова 2008: 205].

Кровь – символ священной, справедливой борьбы в славянской фразеологии. Сравните: русск. *до последней капли крови* (сражаться, бороться) ‘жертвуя всем, отдавая всё, не жалея жизни (бороться, биться, защищаться и т. п.)’ [ФСРЯ: 194] и болг. *до последна капка кръв* (браня, браня се, сражавам се, боря се, бия се); пол. *do ostatniej kropli krwi* в том же значении [РБФС: 55; SFJP I: 355]. Этот же мотив имплицитно фразеологизмы *лить (проливать) / пролить кровь за кого, за что* и болг. *лея / пролея / проливам кръв (кръвта) си*, укр. *проливати кров за кого, за що*; пол. *przelewać krew dla kogoś* в значении ‘1) погибать, умирать, защищая кого-л. или что-л.’ [ФСРЯ: 227; РБФС: 358; ФСУМ: 399; БПРС I: 358]; *потом и кровью* ‘ценой величайших усилий, тяжким трудом’ и болг. *с пот и кръв; с кървав пот* [ФСРЯ: 348; РБФС: 408]; *умываться кровью – прост.* ‘2) бороться, сражаться, защищая что-л.’ и болг. *дам / давам, пролея / проливам кръвта си за нещо* (досл. перев. за что-либо) [ФСРЯ: 495; РБФС: 312].

Кровь – символ мести и возмездия в славянской фразеологии. Ср.: русск. *кровь за кровь*; болг. *кръв за кръв* в значении – ‘убийство за убийство’ [ФСРЯ, с. 213; РБФС, с. 310]; пол. *zmyć obrazę we krwi* ‘смыть обиду кровью’ [БПРС, т.1, с. 358].

Кровь – символ искупления вины, бесчестия: русск. *смыть / смыть (позор) кровью*; болг. *измия / измивам, изкупя / изкупвам, изплатя / изплащам с кръв(та) си* – книжн. ‘ценой собственной жизни искупить бесчестие’ [Бирих, Мокиенко, Степанова 2005: 548; РБФС: 312]; пол. *za cenę krwi* ‘ценою крови’ [БПРС: 358].

Кровь может выражать эмоциональное состояние человека: русск. *кровь бросилась (кинулась, ударила) в голову кому* [ФСРЯ: 213]; болг. *кръвта (ми) нахлу в главата; кръвта (ми) нахлу, (ми) се качи в главата* ‘кто-л. пришёл в исступление, сильное возбуждение и т. п.’ [РБФС: 347]; пол. *krew uderzyła do głowy; krew napłynęła (nabiegła) do twarzy* [БПРС I: 358]; русск. *кровь играет (кипит, бродит, горит) в ком* [ФСРЯ: 213]; укр. *кров бухає (бушує, ударяє, кипить, вирує)* [ФСУМ: 399]; болг. *кръвта (ми) играє (заиграва / заиграє)* – ‘2) кто-л. испытывает сильное волнение, охвачен страстью, порывом чувства и т. п.’ [ФРБЕ I: 543].

Е. Селиванова обращает внимание на сочетаемость лексем ‘сердце’ и ‘кровь’ в составе украинских фразеологизмов со значением страсти, сильных переживаний: *серце кров’ю обливається; серце обкипає кров’ю;; кривавиться серце; серце сходить кров’ю; точити кров з серця* ‘кто-либо испытывает тяжкие душевные муки, страдает’ [Селиванова 2004: 121]. Этот же мотив находим во фразеологических оборотах других славянских языков: русск. *сердце кровью обливается* – болг. *кръв капе от (на) сърцето ми; писать кровью сердца* – болг. *пиша с кръв (с кръвта на сърцето)* [ФСРЯ: 421, 214; РБФС: 113, 363].

Сочетание лекси́мы *кровь* с „температурной” лексикой, обозначающей жар, помимо сильных чувств может выражать гиперактивность, свойственную, как правило, молодым людям и детям. Ср.: русск. *кровь играет* (*кипит, бродит, горит*) в ком в значении ‘1) кто-л. ощущает в себе избыток сил, энергии’ [ФСРЯ: 213]; укр. *кров кипить* (*бушує, вирує*) [ФСУМ: 398 – 399]; болг. *кръвта (ми) кипи* в том же значении [ФРБЕ I: 543]; болг. *кръвта ми ври* ‘обычно о ребёнке или молодом человеке, который не может стоять спокойно, не может оставаться на одном месте; баловаться, буйнить’ [Там же].

Интересен, на наш взгляд, мотив ярости, злости, ненависти в сочетании лексем „глаза” и „кровь” во фразеологических оборотах. Ср. русск. *глаза налились кровью* ‘кто-л. внезапно испытывает приступ злости, ярости’; укр. *очи налилися кров’ю* в том же значении; болг. *диал. кръв ми е в очите* ‘быть настроенным неприязненно к кому-л., ненавидеть кого-л.’ [Там же].

Употребление „температурной” лексики во фразеологии во многих случаях направлено на выражение эмоций, и если традиционно жар – это ярость, энергия, бурные чувства и переживания, то холод метафорически переосмысливается в страх [Добровольский 1996: 83]. Ср.: русск. *кровь стынет* (*леденеет, холодеет*) / *застыла в жилах* чья, у кого [ФСРЯ: 214]; укр. *кров холоде у жилах* [ФСУМ: 400]; болг. *кръвта (кръвчицата) ми замръзва / замръзне* [*в жилите*]; *кръвта (кръвчицата) ми застива / застине в жилите*; *кръвта (кръвчицата) ми се смръзява / смрази* [*в жилите*]; *кръвта (кръвчицата) ми се смръзва / смръзне* [*в жилите*]; *кръвта ми се вледенява (в жилите)* [ФРБЕ I: 544]; пол. *krew w żyłach krzepnie; coś mrozi (ścina) krew; krew zastygła (ścina się) w kimś (w czyichś żyłach)* ‘кто-л. испытывает чувство сильного страха, ужаса’ [БПРС I: 358]. В польском языке наблюдаем также вербализацию метафоры „холод – спокойствие, хладнокровие”: *zimna krew* в значении ‘присутствие духа, спокойствие, контроль над своими чувствами’ [SFJP I: 355]; *zachować zimną krew* ‘сохранить хладнокровие, самообладание’ [БПРС I: 358].

Фразеологизмы *портить / испортить кровь* кому ‘причинять неприятности, огорчения кому-л., раздражать кого-л.’ (пол. *psuć komuś krew*) [Бирих, Мокиенко, Степанова 2005: 360; БПРС I: 358] и *портить себе кровь – неодобр.* ‘раздражаться, возбуждаться, сердиться (обычно по собственной вине)’ связаны с представлением о том, что при негативных эмоциях человеку в кровь поступает желчь [Бирих, Мокиенко, Степанова 2005: 360]. Ср.: пол. *nie psuj sobie krwi* ‘не расстраивайся!’; *robić złą krew* ‘вызывать недовольство, портить настроение’ [БПРС I: 358].

Итак, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что кровь в славянской языковой картине мира является: а) сакральным символом, берущим своё начало в поклонении роду и родственными отношениям как наивысшей ценности; б) концепт крови амбивалентен в славянской фразеологии: с одной стороны, кровь – символ жизни,

родственных отношений, активности, справедливой борьбы, возмездия, с другой – символ смерти, убийств, притеснений; в) кровь в славянской фразеологии – символ психоэмоционального состояния человека; г) анатомическое понятие: субстанция, обеспечивающая жизнедеятельность человека.

Литература

Арефьева 2010 – Арефьева Н. Г. Гендерні стереотипи у болгарській фразеології : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.02.03 „Слов’янські мови” / Н. Г. Арефьева. – К., 2010. – 19 с.; **Бирих, Мокиенко, Степанова 2005** – Русская фразеология : ист.-этимол. слов. / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова ; под ред. В. М. Мокиенко. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Астрель : АСТ : Люкс, 2005 – 926 с.; **БПРС** – Гессен Д., Стыпула Р. Большой польско-русский словарь : в 2 т. / Д. Гессен, Р. Стыпула. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Рус. язык – Варшава : Ведза Повшехна, 1979 – 1980. – Т. 1 – 2; **Добровольский 1996** – Добровольский Д. О. Образная составляющая в семантике идиом / Д. О. Добровольский // Вопр. языкознания. – 1996. – № 3. – С. 71 – 93; **РБФС** – Русско-болгарский фразеологический словарь / К. Андрейчин, С. Влахов, С. Димитрова, К. Запрянова ; под ред. С. Влахова. – М. : Рус.яз. – СПб. : Наука и искусство, 1980 – 584 с.; **Селіванова 2004** – Селіванова О. О. Нариси з української фразеології (психоконігнітивний та етнокультурний аспекти): монографія / О. О. Селіванова. – К. – Черкаси : Брама, 2004 – 276 с.; **СРЯ** – Ожегов С. И. Словарь русского языка : ок. 57 000 слов / под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. – 18-е изд., стер. – М. : Рус. яз., 1986. – 797 с.; **SFJP** – Skorupka St. Słownik frazeologiczny języka polskiego. – W. : Weedzaposzechna, 1974. – Т. 1 – 2; **Fida PLUS** – Korpus slovenskega jezika z Odzadnjim slovarjem slovenskega jezika [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.fidaplus.net>; **ФРБЕ** – Фразеологичен речник на българския език / К. Ничева, С. Спасова-Михайлова, К. Чолакова : в 2 т. – София : БАН , 1974 – 1975. – Т. 1 – 2; **ФСРЯ** – Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. – изд. 2-е, стер. – М. : Сов. энцикл., 1968 – 543 с.; **ФСУМ** – Фразеологічний словник української мови / уклад. В. М. Білоноженко та ін. – К. : Наук. думка, 1999. – 984 с.; **Ярова 2008** – Ярова І. М. Відображення фрагменту мовної картини світу у фразеологізмах ідеографічної групи ‘Соціальне буття людини’ (на матеріалі словенської соматичної фразеології) / І. М. Ярова // Слов’ян. зб. – 2008. – Вип. XIII. – С. 202 – 213.

Арефьева Н. Г. Концепт „кров” у слов’янській фразеології

У статті проаналізовано концепт „кров” на матеріалі російської, української, польської, болгарської та словенської фразеології. На підставі отриманих результатів доведено, що кров у слов’янській мовній картині світу є сакральним символом, який сягає своїм корінням

шанування роду та родинних стосунків як найвищої цінності в давніх слов'ян. Концепт „кров” амбівалентний у слов'янській фразеології: з одного боку, кров – символ життя, генетичної спорідненості, активності, справедливої боротьби, з іншого – символ смерті, вбивств і знущань. Кров є також символом психоемоційного стану людини.

Ключові слова: концепт, фразеологія, слов'янська мовна картина світу, символ, національно-культурна специфіка.

Арефьева Н. Г. Концепт „кровь” в славянской фразеологии

В статті представлено аналіз концепта „кровь” на матеріалі руської, української, польської, болгарської і словенської фразеології. На основі отриманих результатів автор приходять до висновку про те, що кров в славянській мовній картині світу є сакральним символом, берущим своє початок в поклоненні роду як найвищої цінності у слав'ян. Концепт „кровь” амбівалентний в славянській фразеології: з однієї сторони, кров – символ життя, генетичного родства, активності, справедливої боротьби, з іншої – символ смерті, убивств, притеснень. Кров є також символом психоемоційного стану людини.

Ключевые слова: концепт, фразеологія, славянська мовна картина світу, символ, національно-культурна специфіка.

Arefyeva N. G. Concept „Blood” in Slavonic Phraseology

The article is dedicated to the concept „blood” which analyzed on material of Russian, Ukrainian, Polish, Bulgarian and Slovenian phraseology. On the basis of these results the author comes to conclusion that blood in Slavonic language picture of the world is the sacral symbol which originates in worship of Genus and blood ties as the highest value of ancient Slavs. The concept „blood” is ambivalent in Slavonic phraseology. It is a symbol of life, genetic relationship, activity, fair struggle, deserved condign punishment from one side and a symbol of death, murders and oppressions from another one. Blood also is a symbol of mental and emotional state of person.

Key words: concept, phraseology, Slavonic language picture of the world, symbol, national cultural specificity.

Стаття надійшла до редакції 13. 11. 2012 р.

Прийнято до друку 21. 12. 2012 р.

Рецензент – к. філол. н., доц. Леснова В. В.